

ГЕНЕЗИС ФИЛОСОФСКОЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

THE GENESIS OF PHILOSOPHICAL
AND SOCIOLOGICAL THOUGHT
IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN:
ANALYSIS OF THE MAIN STAGES
OF FORMATION AND MODERN DIRECTIONS
OF RESEARCH

I. Khismatullin

Annotation

The article is devoted to the analysis of the Genesis of philosophical thought and sociological science in the Republic of Bashkortostan. Philosophical ideas in the Bashkir culture have existed since ancient times, as evidenced by the works of oral folklore and numerous historical documents. Sociological thought of the Republic has also undergone a long evolution. However their scientific development began only in the middle of last century. Currently philosophy and sociology in Bashkortostan are presented by a set of schools of various scientific specializations that confirms growing interest to the considered directions in scientific community of the republic.

Keywords: Republic of Bashkortostan, philosophical thought, sociological science, Sufism, enlightenment, Muslim reformation, multiethnic society, sociological researches.

Хисматуллин Ильгиз Рафитович
Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы, г. Уфа

Аннотация

Статья посвящена анализу генезиса философской мысли и социологической науки в Республике Башкортостан. Философские идеи в башкирской культуре существовали с древнейших времён, о чём свидетельствуют произведения устного фольклора и многочисленные исторические документы. Социологическая мысль республики также претерпела долгую эволюцию. Однако их научная разработка началась лишь в середине прошлого столетия. В настоящее время философия и социология в Башкортостане представлены множеством школ различных научных специализаций, что подтверждает растущий интерес к рассматриваемым направлениям в научных кругах республики.

Ключевые слова:

Республика Башкортостан, философская мысль, социологическая наука, суфизм, просветительство, мусульманская реформация, полиэтничное общество, социологические исследования.

Научная разработка историко-философского процесса в Башкирии началась в начале 50-х гг. XX в. К его изучению до этого времени не прибегали, ссылаясь на отсутствие источниковедческой основы. Изучение философского восприятия мира башкирами и населяющими Башкортостан народами проводилось учёными по записанным памятникам устного народного творчества, публикациям и историческим документам.

У истоков разработки истории башкирской философии стоял Г.С. Исмагилов, опубликовавший десятки работ в центральной и республиканской печати [1]. В них раскрывались проблемы взаимосвязи национального и религиозного в идейно-политической жизни Башкирии, подчеркивалась необходимость исторического рассмотрения джадидизма.

Отдельные аспекты истории общественной и философской мысли Башкирии нашли освещение в трудах З.А. Нурғалина, И.Г. Акманова, Ф.Л. Саяхова, А.Н. Усманова, Р.У. Кузыева, Х.Ф. Усманова, Р.Г. Кузеева, Б.Х. Юлдашбаева, З.А. Аминова, А.Н. Киреева, А.И. Харисова, Г.Б. Хусаинова, М.Ф. Гайнуллина, М.Г. Рахимкулова, С.Г. Сафуанова, Г.С. Кунафина, А.Х. Вильданова, Р.З. Шакурова и других исследователей.

До принятия башкирами ислама господствующее положение в их сознании занимало развитое языческое мировоззрение, тенгрианство, тесно связанное с обожествлением живых и физических сил окружающего мира. Мусульманское вероучение входило в образ мышления башкир постепенно в течение нескольких веков. Под воздействием укореняющегося ислама происходит, как можно судить по произведениям тюркоязычной литера-

туры Урало–Поволжья XI–XV вв., ознакомление башкир с элементами античной философии в арабских переводах (Платон, Аристотель), философской мыслью арабского мира (Аль–Газали, Ибн–Сина, Аль–Фараби и др.).

Мусульманские миссионеры, купцы и путешественники, а затем религиозные деятели и образованные люди распространяли среди башкир произведения великих поэтов Востока (Рудаки, Фирдоуси, Омара Хайяма, Саади, Руми, Хафиза, Низами и др.). Сосуществование в мировоззрении народа ислама, тенгрианства, пережитков древнейшего язычества и развитие на этом фоне элементов рационального мышления определило глубокое своеобразие самосознания средневековых башкир. В общей картине саморазвития философского мышления преобладают темы и проблемы космогонии, происхождения мира и людей, образования ландшафтов, рек и водоемов, расселения народов и расслоения социальных обществ и т.д., рассматриваемые преимущественно как происхождение, история, образ жизни башкир. В подавляющем большинстве они воплощены в эпических произведениях: "Урал–Батыр", "Акбузат", "Бабсак–бей и Кыпсак–бей", космогонических мифах, исторических преданиях, генеалогических записях (шежере) и др. Онтологические проблемы здесь неразрывно связаны с гуманистическими вопросами, элементами гносеологических проблем, отражены в дидактических сентенциях, мифологических образах, сосредоточенных на идеях мироустройства. Сравнительный анализ выделяет в них общечеловеческие идеи, имеющие глубокие связи с культурами Дальнего и Ближнего Востока, Средней Азии и Средиземноморья.

В синкретических произведениях национального фольклора сосредоточен "генетический код" духовной культуры башкир. Средневековая письменная литература на тюрки от Юсуфа Баласагунского и Кул Гали до Хорезми и Катиба, развивавшаяся на единой религиозной почве, ставшая достоянием огромного этнического пространства от Восточного Туркестана до Волжской Болгарии, фиксирует общую для многих народов мусульманскую культуру мысли. В ней, наравне с изложением основ веры, норм морали, принципов права, сквозной темой проходят идеи социальной справедливости, понятия об идеальном правителе, всемогуществе любви и добра и т.п. [2, с. 62]

Переход к новому времени, совпавший с присоединением Башкирии к Русскому государству (1557 г.), меняет состояние и формы духовной культуры народа. Вхождение Башкортостана в состав России с социологической точки зрения интересен как выражение взаимодействия двух разнотипных социокультурных систем [7, с. 241]. Становление единого хозяйственно–экономического пространства и развитие социально–экономических

связей с Россией направили философскую мысль Башкортостана по руслу рационализма. На содержании интеллектуальной культуры начинает сказываться влияние философской мысли Европы. Формирующаяся философская мысль в Башкортостане находится в единстве с теологией и концентрируется в местных мусульманских общинах с медресе различного образовательного уровня. К этому времени в регионе возникает единая со Средней Азией и исламским Востоком культура, которая и определяет все стороны жизни башкир вплоть до 1–й четверти XX в. В XIX в. несколько ослабевает давление царского самодержавия на ислам, возникает возможность относительно спокойного сосуществования христианской и исламской культур. Это создает условия для развития мусульманской теологии. Богословие превращается в важный элемент духовной жизни мусульман России. Единство веры и религиозных доктрин способствует становлению единой мусульманской культуры, обращенной ко всем тюркоязычным народам России.

Ещё в середине XVIII в. появляются первые социально–философские трактаты и исторические сочинения. Среди них "Письмо Батырши" муллы и идеолога башкирского восстания 1755–1756 гг. Габдуллы Алиева (1710–1762 гг.) императрице Елизавете Петровне о причинах волнений, в котором делается попытка анализа социально–политических причин башкирских восстаний. Автор отстаивает идеи социального и национального равенства, защищает права башкир в использовании природных богатств края, проводит идею правомерности ответных акций народа против "злодеяний" – крайних проявлений колониальной политики правительства, насильственного вытеснения башкир из вотчин и общинных угодий, роста налогов и повинностей, безвозмездной воинской пограничной службы и т.п. Батырша настаивает на необходимости изучения общественного мнения, вытекающего на народных собраниях башкир – йыйынах.

В течение 60–х гг. XVIII в. мулла Мурат Ишкалиев написал несколько религиозно–философских трактатов. Мулла Мурат мечтал о спасении человека, народа и всего человечества от зла и страдания путем повсеместного распространения ислама, центрами которого должны были стать наравне с мировыми святынями древние тюркские столицы Булгар и Биляр [4]. В его учении проглядывают черты доктрин о "восточном озарении", где божественное откровение сочленено с глубоким внутренним сознанием религиозных истин, а метод предполагает единство рационалистического исследования и экстатического интуитивного постижения сущностей. Острота социально–экономических и политических противоречий в России XVIII в. непрерывно направляет философскую и социологическую мысль Башкортостана на постижение причин и корней жизненных коллизий и уяснение путей их разрешения.

Вопросы, связанные с совершенствованием взаимоотношений между Россией и Башкортостаном рассматриваются также в другом историческом документе "Наказы башкир в Уложенную комиссию 1767–1768 гг." Документ был подготовлен избранными в комиссию депутатами старшинами Т. Ижбулатовым и Б. Юнаевым. Вес "Наказам..." как документу социологического значения придает то обстоятельство, что в них выражено мнение всего башкирского народа и реакция не на отдельное историческое событие, а утвердившиеся в практической жизни порядки действий участников взаимодействия. Говоря языком современной социологии, представленной в документе, информации присуща высокая репрезентативность. В документе подробно расписываются ограничения и стеснения, которые причиняются властями вести привычный образ жизни. Они проявляются и в строительстве мечетей, и отправлении религиозных обрядов, принуждении к христианизации, рассмотрении спорных дел, обложении налогами, насильственном изъятии башкирских земель под строительство заводов и т.д. [6, с. 92–93] Примечательно, что в "Наказах..." ставится вопрос о регулировании переселенческих в Башкортостан процессов и взаимоотношений переселенцев с местным населением.

"Письмо Батырши" и "Наказы башкир в Уложенную комиссию 1767–1768 гг." свидетельствуют, что ещё в те далекие времена, когда Россия только формировалась как многонациональное государство, в Башкортостане находились люди, сумевшие увидеть во взаимоотношениях разных народов (как носителей разнотипных социокультурных ценностей) сложность, противоречивость, драматизм этих отношений и предложить меры их регулирования на основе гуманистических ценностей в рамках единого полиэтничного сообщества.

Ключевые принципы мировоззрения народа содержались также в политических манифестах и повстанческих распоряжениях национального героя башкирского народа Салавата Юлаева (1752–1800 гг.), сподвижника вождя Крестьянской войны 1773–1775 гг. Е.И. Пугачева. Народный герой рассматривает башкирские восстания как естественную реакцию народа на усиление экономического и политического давления, как инструмент освобождения края от колониального гнета, а также – решения внутренних социально-политических проблем. Социальное видение великого борца за интересы народа не имеет ничего общего с национальной ограниченностью: он сознает несправдливость не только башкир и других малых народов империи, но и русских крестьян.

По большому счету, вхождение Башкортостана в состав России и вызванное в связи с этим их взаимодействие есть не что иное, как творение новой полиэтничной социокультурной евразийской реальности. Башкиры, как носители культуры тюркского мира и русские, как пред-

ставители славянского мира, волею истории оказались соучастниками этого процесса.

На рубеже XVIII–XIX вв. в философии Башкортостана широкой волной распространяется суфизм (тасаввуф). Суфийский толк, бравший начало от крупных представителей среднеазиатского течения тасаввуфа Юсуфа аль-Хамадени (XII в.) и Мухаммада аль-Бухари (XIV в.), был издревле известен в крае и выдвинул местных адептов. В новое время, особенно после "бунташного века" башкирских восстаний, популярность суфийского мировоззрения и образа жизни резко возросла. В "башкирском" суфизме вопросы веры и религиозной морали сплошь и рядом перерастают в исследования гражданского состояния людей, критику социальных явлений, расходящихся с божественной справедливостью, разоблачение морального зла. Абульманих Каргалы (1784–1833 гг.) представлял социальные отношения, государственное устройство и взаимоотношения между монархом и народом в виде отношений религиозного наставника и его учеников. Он последовательно проводил идею религиозно-нравственного очищения всех сторон современного ему "порочного мира". В центре размышлений Хибатуллы Салихова (1794–1867 гг.) – исполнение гражданского долга, осуществление добродетельных поступков, определяющих как нравственное достоинство человека, так и его творческую роль в обществе. Легендарной стала наставническая и проповедническая деятельность ишана Зайнуллы Расулева (1833–1917 гг.), под духовным влиянием которого находились сотни и тысячи мулл Урала, Поволжья, Сибири. У него учились Г. Расулев, Г. Баруди, М. Гафури и др. Заслуженным авторитетом пользовались в богословии муллы-суфии Валетдин Багдади, Габдулла Саитов, аскеты Гариф Сайрани и Низаметдин аль-Короси. Эстетический канон суфийских поэтов, представлявших многовековые традиции литературы на тюрки, опирался на духовные предписания ислама и морально-этические нормы шариата и был во многом подчинен дидактическим задачам религиозного и нравственного просвещения. Одновременно их художественно-эстетический опыт, обращенный к современной исторической среде и жизненным темам, наполнялся актуальными идеями, достоверными реалиями живой народной культуры.

Важнейшую роль в развитии философской и социологической мысли на рубеже XIX–XX вв. в Башкортостане сыграло просветительское движение. В полную силу просветительство в Башкортостане развернулось в последней четверти XIX в. и приняло религиозно-реформаторское направление. Просветители проявляли высокую эрудицию в понимании тонкостей организации общественной жизни, формирования социальных отношений и сопутствующих им проблем. Они сознавали, что в новых условиях причины жизненных проблем следует искать не в стороне, не вторжении чужих ценностей и порядков в башкирскую среду, как это было в XVII–XVIII вв., а в рам-

ках уже сложившихся, в целом общих и для России и для Башкортостана, общественных отношений. Социология в Башкортостане обогащается новой методологией объяснения причин возникновения жизненных проблем и путей их преодоления. Согласно ей предполагалось, что ключ от избавления от всех житейских бед – это овладение знаниями. Человек должен самосовершенствоваться, а общество строиться на научных знаниях, принципах социальной справедливости, равенства, гуманизма.

Одним из самых крупных представителей просветительства в Башкортостане был М. Уметбаев (1841–1907 гг.). Ещё в конце XIX в. он сумел отойти от умозрительных рассуждений об общественной жизни, узреть в ней причинно–следственные связи, осознать важность комплексного рассмотрения социальных проблем. Можно без преувеличения сказать, что М. Уметбаев родоначальник прикладной и эмпирической социологии в Башкортостане, с него начинается новый этап развития социологической мысли Башкортостана, характеризующийся усилением в ней научности, нацеленностью на изучение и обобщение жизненных процессов, происходящих в реальной действительности. Способности М. Уметбаева как социолога наиболее ярко выражены в его работе "Общественные порядки", состоящей из двух частей – аналитической и рекомендательной. В первой он вскрывает причины бедственного положения башкир (отсутствие порядка в земельных отношениях, самоуправные действия местных властей, переход от кочевой жизни к осёдлой т.д.), во второй – излагает рекомендации (учить башкир ремеслить, к осёдлости, введение общественных заповедей, строительство ремесленных училищ, открытие мастерских, наведение порядка в управлении и т.д.). В целом работа М. Уметбаева представляет собой цельное конкретно–социологическое исследование, отвечающее основным требованиям, предъявляемым сегодня к подобного рода исследованиям. В своих философских взглядах М. Уметбаев, рассматривая автономную от Верховного существа природу в качестве универсального источника всего сущего, выводил из него принцип единства законов природы и общества. Познание этих законов, соблюдение их в интересах человека способно, по его рассуждению, поднять страну на более эффективную ступень общественно–политической организации, материальной и духовной культуры. Исторические и этнографические труды Уметбаева впервые ввели в науку конкретные вопросы интеграции башкирского общества в российскую государственность.

Крупнейшим представителем религиозно–реформаторского крыла просветительства в Башкортостане явился Ризаитдин Фахретдинов (1859–1936 гг.). Общепринятое понятие "мусульманская реформация", сложившееся к началу XX в., полно и исчерпывающе характеризует его обширную творческую деятельность, преисполненную пафоса обогащения всех установок и норм

мусульманского бытия достижениями современности: "Ислам и есть культура, восходящая культура, под воздействием которой дети Адама непрестанно меняются к лучшему".

Поэты–просветители, вступившие в литературу на рубеже XX в., публицисты, выступавшие в периодических изданиях Уфы, Оренбурга, Казани, Санкт–Петербурга и других городов России, реализуют многие формы словесности и журналистики, рассматривая их как высший способ познания и действенный инструмент воздействия на все стороны жизни.

М. Акмулла (1831–1895 гг.) прямо соотносит своё поэтическое творчество со взглядами, восходящими к Марджани, и воплощает в нём весь спектр идей и тем просветительства. Он ратовал за широкое распространение образования в массах: "Башкиры мои! Образование – жизненная необходимость". Анализируемые ими гуманитарные проблемы зависели от общей религиозно–философской позиции просветительства.

Определённое место в генезисе философской и общественной мысли в Башкортостане занимает поэт, фольклорист и драматург М. Гафури (1880–1934 гг.). Он вошёл в литературу с книгой "Сибирская железная дорога, или Положение нации", непосредственно декларирующей просветительские идеалы прогресса.

Поэты, драматурги, публицисты М. Бурангулов (1888–1966 гг.), Х. Габитов (1886–1939 гг.), Г. Гумери (1891–1974 гг.), Д. Юлтый (1893–1938 гг.), С. Якшигулов (1871–1931 гг.) и другие на материале истории, этнографии и фольклора башкирского народа выдвигают каноническую для просветительства концепцию о решающей роли в мировой истории "естественного порядка". С глубокой заботой о судьбах родного народа они выразили сомнение в оправданности новейшей цивилизации, надвинувшейся вместе с новым веком. Всеотравляющий, по выражению Габитова, "драконий яд" нищеты, невежества, духовного упадка, жестоких социальных противоречий проистекал, на их взгляд, из разрушительного наступления двойственного союза старого российского колониализма и молодого европейского капитализма на традиционные основы хозяйствования и культуру башкир, кодекс морали народа. Ш. Бабич (1895–1919 гг.) пишет сатирическую поэму "Газазил", определившее целую эпоху в истории развития башкирской поэзии. Поэма в формах "гротескного реализма" обыгрывает коранический сюжет о падшем ангеле и создаёт меткую картину общественно–политической жизни Башкортостана и всей России, охваченной революционным кризисом.

Эстетические нормы просветителей, традиционно связанные с эстетикой классической литературы на тюрки и художественной культурой классического Востока, обильно черпаются из опыта национального фольклора,

а также культур других народов. Творческий метод башкирской литературы и искусства на рубеже XIX–XX вв. характеризуется чертами просветительского реализма и натурализма. Самобытные взгляды складываются в области права, этики, педагогики, философии межнациональных отношений и др. В целом философия в Башкортостане входит в новый век с твёрдыми представлениями о самодостаточности национальной культуры мысли.

1-я четверть XX в. открывает наиболее внушительную картину философской культуры Башкортостана. Безотносительно к конкретным именам и биографиям, в мусульманском секторе духовной культуры Башкортостана пустила глубокие корни идея двойной детерминации причинно-следственных связей в мире – божественного предопределения и природной причинности, надприродного промысла и свободы воли человека. Просветительская философия полностью уходит от обсуждения теологических тем и проблем, сосредоточивается на разработке отдельных философских дисциплин. Определяются и находят свое выражение историко-философские взгляды А. Инана (1889–1976 гг.), С. Мрясова (1880–1932 гг.), Г. Тагана (1892–1948 гг.). Версифицированные афоризмы, трактаты, пролегомены к этике, социологии и политике, эстетике и поэтике и другим излагают Бабич ("Китабеннас"), Габитов, Гафури ("Завещание 1906 года году 1907-му"), Якшигулов. Формируются самобытные эстетические принципы Бурангулова – образ мышления, соотношенный с эстетикой и поэтическим методом национального эпоса. С оригинальной теорией театра выступает В. Муртазин–Иманский (1885–1938 гг.). Эпоха трех революций в России накладывает глубокий отпечаток на содержание и способ мышления башкирских просветителей. Философское сознание направляется в сферу исчисления насущных вопросов политической истории, политэкономии, права, межнациональных отношений, революционных событий, теории и практики национально-освободительной борьбы. Философская культура Башкортостана превращается в институт революционных идей. Формируется лагерь народно-революционной и социалистической демократии, в котором все теории и умозрения преследуют радикальные цели переустройства жизни.

Наиболее полно концептуальные и конкретно-исторические свидетельства интеллектуальной культуры Башкортостана 1-й четверти XX в. были представлены в научном и публицистическом творчестве Ахмет–Заки Валиди (1890–1970 гг.), в его политической деятельности, обеспеченной нарастающим запасом теоретических и практических знаний строителя башкирской автономии. Исламовед, филолог–полиглот, тюрколог широкого профиля, написавший впоследствии многочисленные труды по истории и культуре тюркских народов, он свои научные и литературные интересы сосредоточил в большом круге специальных и теоретических предметов. На

переднем плане его философских занятий находились как классическая философия, особенно ближневосточная (Бируни, Накшбанд, Ибн–Халдун), так и современные направления историко–философского процесса (Марджани, Шопенгауэр, Ницше). Он испытал также сильное влияние социалистических учений [5], положительно оценивал марксистское положение об определяющей роли социально–экономических факторов в истории. В философских воззрениях мыслителя были преломлены применительно к эпохе многие традиционные формулы философской культуры башкирского народа. Исходная посылка А.–З. Валиди: человеческая жизнь имеет смысл только в отношении к Абсолюту. Эта идея и выводит человека на арену мироустройства, цель которого – благополучие и счастье людей, а инструмент в каждом отдельном случае – историческое сообщество людей, народ, главным образом, тот или иной этнос. Свобода воли человека есть проявление высшей справедливости. Поэтому история и культура, в полном объеме создаваемые людьми по их собственному разумению, несут также печать божественного Промысла. Реальность и цель философской мысли – найти и выявить взаимное отражение знаков Провидения и земных человеческих судеб. В истории общественно–политической жизни России А.–З. Валиди известен как идеолог и организатор национального освободительного движения и, прежде всего, башкирского народа за приобретение им своей государственности. В его трудах общественные процессы, исторические события рассматриваются не сами по себе, а в социальной обусловленности, т.е. в обусловленности различными жизненными обстоятельствами, ситуациями, действиями людей, вызванными условиями их жизни, ценностными ориентациями, интересами, культивируемыми в обществе нормами, традициями. В тематическом плане социологическое наследие А.–З. Валиди проявляется главным образом в проблемах, вытекающих из взаимодействия народов, различающихся друг от друга по количественным, демографическим, этнокультурным, экономическим, социальным, политическим, цивилизационным признакам. Сосредоточиваясь на изучении развертывающихся в начале XX в. в России национальных отношений, он приходит к выводу, что здесь национальный вопрос может решаться путем предоставления населяющим Россию народам своей государственности и создания общего российского федеративного государства. Исследование проблем взаимоотношений наций и народностей, выявление обусловленности этих проблем в конечном счете от природы общественного строя выводят А.–З. Валиди на определение своей позиции к обществу, при котором всем народам жилось бы комфортно. Таким обществом, по мнению учёного, является социализм. Примечательны взгляды А.–З. Валиди на соотношение демократии и социализма.

Распространённое в общественном сознании понимание демократии отличается признанием принципа

подчинения меньшинства воле большинства. Такая демократия в полиэтничном обществе будет служить орудием подчинения так называемых малых народов численно превосходящими. По утверждению известного русского философа С.Л. Франка (1877–1950 гг.), ценность демократии не в том, что она есть власть всех, а в том, что она есть свобода всех. Демократия не может быть основана на вере непогрешимости большинства. А.–З. Валиди утверждает, что у демократии нет единственного рецепта. Цель демократии – дать народам и обществам возможность жить в формах, соответствующих их собственным потребностям и воле. Демократия различна у разных народов, но у неё есть основное условие: умение внутри общества или народа разделять и нести общую ответственность и в соответствии с этим подчиняться установленным законам. Демократию А.–З. Валиди, как и С.Л. Франк, связывает со свободой. Не властная сторона, не господство – подчинение, а свобода и опирающаяся на нее ответственность – вот что составляет суть демократии. Не утратили своей значимости обобщения и выводы Валиди о принципах, правилах взаимоотношений между народами в едином полиэтничном обществе. Как пытливый, критически мыслящий исследователь он подверг переосмыслению многие господствовавшие в то время в научном обороте идеи, взгляды на предмет совершенствования общественных отношений, деятельности социальных институтов, организации общественной жизни в целом. В исследованиях А.–З. Валиди в той или иной мере нашли отражение проблемы этнической, генетической, исторической и политической социологии.

С конца XIX в. в общее русло философии в Башкортостане вливается марксизм. Поначалу он носит в крае элементарный пропагандистский характер. Победа социалистической революции в России определяет ему роль официальной советской партийно–государственной идеологии. В своём историческом развитии он оказал интенсивное влияние на философскую публицистику Башкортостана. Практически все направления философской культуры края, возможно, за исключением мусульманского богословия, откликнулись на те или другие установки марксистской философии. Материализм воспринимается отныне в канонизированной форме. Теория марксизма считалась единственно верной теорией, подтверждаемой практикой и отступление от неё всячески осуждалось, пресекалась всякая критика и другие школы философской мысли. Диалектический материализм опирался на современные исследования учёных.

Очередной подъём философии и социологии в Башкортостане обозначается с середины 50–х гг. XX в. в контексте общего "потепления" политического климата в стране. Он был обеспечен, в первую очередь, массовой подготовкой профессиональных кадров – преподавателей специальных философских дисциплин и научных работников. Вместе с тем сдвиги в философской науке

имели имманентную природу. Развитие обществоведческих и гуманитарных наук необходимо подсказывало исследователям концептуально направленные выводы, философски артикулированные формулы. Работы в области истории Башкортостана (Б.Х. Юлдашбаев, И.Г. Акманов, коллективные труды), истории башкирской литературы (А.И. Харисов, Г.Б. Хусаинов), башкирского национально–фольклора (А.Н. Киреев, М.М. Сагитов, А.М. Сулейманов), этнографии и этнологии (Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов), археологии, источниковедения, искусствovedения и других реально выходили на модели историко–философских проблем.

В пределах литературоведческих исследований появилось несколько произведений, посвящённых философии просветителей. В последнее время активизировалась проповедническая и публицистическая деятельность богословов, группирующихся вокруг ДУМЕС (ныне – Центральное Духовное управление мусульман европейской части России, Сибири и стран Балтии) и Духовного управления мусульман Республики Башкортостан. Собственно философский слой марксизма–ленинизма (диалектический материализм), его социология и история философии (исторический материализм) также испытали преобразующее влияние исторического времени и нарастающего менталитета науки. Бывший марксизм–ленинизм распался на ряд специальных философских дисциплин и направлений.

К настоящему времени философия в Башкортостане располагает рядом школ, различаемых, главным образом, по научной специализации. Наиболее крупно представлены исследовательская деятельность в области истории философии и общественно–политической мысли башкирского народа (Г.С. Исмагилов, Д.М. Азаматов), диалектики и методологии научного познания (Т.Г. Султангузин, В.Н. Финогентов), социальной философии и социологии (Ф.Б. Садыков) в Башкирском государственном университете, социологии и социальной философии (Н.А. Аитов, Ф.С. Файзуллин) в Уфимском государственном авиационном техническом университете. В 80–90 гг. в Башкирском государственном университете сформировались новые школы: исследования проблем научной картины мира (Б.С. Галимов), обоснований в математике и других фундаментальных науках (А.Ф. Кудряшов), творчества (С.Н. Семёнов), специфики башкирской национальной культуры (Д.Ж. Валеев), истории классической немецкой философии (А.В. Лукьянов) и др. Оживлению философских исследований способствовало создание в 1981 г. Башкирского отделения Философского общества СССР (ныне Российское философское общество).

Упорядочение философской мысли, углубление исследовательской работы, широкий интерес к достижениям мировой науки возвращают философии в Башкортостане черты самобытной культуры.

Социологическая наука в Башкортостане начала 1960-х гг. связана, прежде всего, с именем Н.А. Аитова (1925–1999 гг.), создавшего в Уфимском авиационном институте (ныне Уфимский государственный авиационный технический университет) социологическую лабораторию. Н.А. Аитов стоял у истоков советской социологии, разрабатывал проблематику социологии города, социальной структуры и социального планирования.

В 1960–80-е гг. большой вклад в упрочение и развитие в республике новой науки внесли Д.М. Гилязитдинов, Ф.С. Файзуллин, ушедшие из жизни Ю.В. Акатьев, С.Ф. Елисеев, Р.А. Злотников, Р.Б. Камаев, В.Д. Попов. Социологические исследования в эти годы проводились в т.н. хоздоговорных лабораториях, которые вслед за авиационным институтом были созданы при кафедрах общественных наук практически во всех ВУЗах. Именно они стали центрами, в которых проводились опросы, организовывались конференции, формировались кадры. Старшее поколение социологов республики прошло школу хоздоговорных исследований, работая в непростых условиях.

Новый этап в развитии социологии в Башкортостане начался, как и во всей России, в начале 1990-х гг., когда создались благоприятные условия для научных исследований и подготовки научных кадров. Статус социологической науки в России был официально признан, о чём свидетельствовало введение социологических наук в номенклатуру научных специальностей, а так же включение в учебные планы подготовки специалистов с высшим образованием предмета "Социология".

Значительные шаги в институционализации социологии в республике были сделаны, когда в структуре Уральского Центра Академии наук РФ был создан Институт экономики и социологии с отделом социально-политических проблем (1992 г.), преобразованный позже в Институт социально-экономических исследований (ИСЭИ УНЦ РАН) с отделом социологии (1997 г.), а в структуре Академии наук Республики Башкортостан открыт Центр социальных и политических исследований (ЦСПИ АН РБ, 2004 г.). До начала 1990-х гг. в республике не было ни только самостоятельного академического института, но даже подразделения, которое бы проводило социологические исследования, что, безусловно, свидетельствовало о недостаточном признании статуса науки и сдерживало её развитие.

Всё это способствовало созданию в республике нормальной институциональной среды для становления новых поколений учёных и развития научных исследований. В настоящее время социологические исследования в республике ведутся силами научно-педагогических коллективов ряда кафедр ведущих университетов и институтов, а так же учёными ИСЭИ УНЦ РАН и ЦСПИ АН РБ.

В отделе социальных и правовых исследований ИСЭИ УНЦ РАН, и в ЦСПИ АН РБ накоплен большой опыт проведения социологических исследований, отработаны методики массовых репрезентативных опросов населения, реализуются актуальные проекты. В конце 2000-х гг. ЦСПИ работал над такими проектами, как "Социальный портрет РБ", "Демографические процессы и развитие РБ". Совместно с Программой Развития ООН реализуется уникальный проект – разрабатывается первый в России доклад, посвящённый развитию человеческого потенциала субъекта РФ. Стала традиционной ежегодная республиканская школа-семинар для молодых учёных, проводимая на базе ЦСПИ, целевое назначение которой – стимулирование научного поиска и обмен его результатами.

За годы трансформации российского общества и возрождения социологической науки на новой теоретико-методологической основе спектр научных проблем, которые стали объектом изучения социологов республики, существенно расширился. При этом, в силу статуса республики, вполне естественными оказался приоритетный интерес учёных к вопросам регионального социального в широком смысле развития Башкортостана. Обобщая содержание исследований и публикаций башкортостанских социологов за последние двадцать лет, можно сказать, что главной их темой был и остаётся анализ социально-экономических, социально-политических и духовно-культурных трансформаций республики как части российского общества. Значительный интерес вызывают так же общие тенденции развития российского социума и его социальные проблемы. Характерной чертой исследований является и то, что они лежат в предметных рамках многих отраслевых социологий, имеющих в отечественной социологии как относительно длительную историю, так и новых, возникших и получивших своё развитие только с переходом к рыночным отношениям и интеграцией российской социологии в мировую (например, электоральная социология, гендерные исследования).

Этнические процессы и межнациональные отношения в период трансформации и перехода к стабилизирующему обществу изучаются Д.М. Гилязитдиновым, Г.Т. Галиевым, Р.И. Ирнзаровым, Р.М. Валиахметовым, М.Д. Киекбаевым, Р.М. Тухватуллиным, Р.Р. Галлямовым. Социальная структура и социальная стратификация, безработица анализируются в работах Ф.С. Файзуллина. В круг его научных интересов входят так же вопросы социологии города, устойчивого развития региона и социальной политики. Ряд социологов занимаются исследованием социальных аспектов труда и экономических институтов, трудовых отношений, трудовой мобильности, предпринимательства, социально-экономической политики на предприятиях: это Р.М. Ахмадинуров, Е.В. Биндиченко, Т.П. Моисеева и Ф.У. Мухаметлатыпов. Социально-демо-

графические процессы в Башкортостане, их специфика по сравнению с другими регионами России рассматриваются Р.А. Галиным и Р.Т. Насибуллиным.

Современный брак и специфика гендерных процессов в республике являются объектом исследований Ф.Б. Бурхановой. Теоретические и прикладные вопросы социального управления – предмет анализа В.Д. Голикова, акцентировавшего внимание на инновационных процессах и управления ими, Г.Т. Галиева, публикации которого посвящены социальным технологиям, а так же В.Н. Антошкина, занимающегося информационно-коммуникативными технологиями управления. Военная социология представлена публикациями Г.А. Кабаковича, С.В. Егорышева, А.А. Баимбетова. Проблематика электоральной

социологии затрагивается в трудах Д.М. Гилязитдинова, С.В. Егорышева, Ю.Н. Дорожкина, А.Б. Курлова и др. [3]

Можно с оптимизмом смотреть в будущее социологической науки в Башкортостане. Оптимизм связан с прочным институциональным оформлением социологических исследований и социологического образования, формированием уже нескольких поколений специалистов, с преемственностью поколений и исследований, которой, как представляется, должна обладать любая наука.

Философская и социологическая мысль в Башкортостане имеет богатые традиции. Их изучение и дальнейшее развитие позволят более глубоко осмыслить современную культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаматов Д.М. История общественной и философской мысли в Башкортостане // Ватандаш. – 2010. – № 1. – С. 80–86.
2. Башкортостан: краткая энциклопедия. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. – 672 с.
3. Бурханова Ф.Б. Социологическая наука в Республике Башкортостан // Социология. – 2008. – № 4. – С. 21–28.
4. Гвоздикова И., Хусаинов Г. История одного проповедника // Ватандаш. – 1996. – № 2. – С. 71–78.
5. Гильманова В.Н. История национально-государственного строительства в Башкортостане сквозь призму воспоминаний А.-З. Валиди // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 49–52.
6. Кулбахтин И.Н., Кулбахтин Н.М. Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. – Уфа: Китап, 2005. – 271 с.
7. Социологи Башкортостана: справочник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Уфа: Восточная печать, 2012. – 264 с.

© И.Р. Хисматуллин, (hismatullin87@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы